

Пока его помощник и Цзян Но не приехали, Линь Синчжи обыскал ближайшие кусты, но не нашел третьего кота. Ветеринарная клиника находилась немного далеко, а Гу Юаню нужно было завтра утром сниматься, так что Линь Синчжи не позволил ему поехать с ним, а попросил, чтобы Цзян Но сопровождал его назад в отель.

Гу Юань ответил:

— Хорошо.

Линь Синчжи взял на руки двух завернутых в одежду котят и сел в машину.

Гу Юань не сразу уехал, а несколько раз тщательно осмотрел окрестности вместе с Цзян Но, чтобы убедиться, что там больше нет больших кошек и других котят, после чего вернулся в отель.

Ветеринарная клиника была уже закрыта, помощник позвонил по телефону, указанному на двери клиники, и подождал некоторое время, пока не пришел ветеринар, чтобы осмотреть двух котят.

Линь Синчжи сделал фотографию и отправил ее Гу Юаню, который быстро ответил.

Двум котяткам еще нет месяца, они худые и маленькие, других проблем пока не наблюдается, но их все равно придется оставить в ветеринарной клинике, некоторое время им еще нужен особый уход.

Линь Синчжи, естественно, не возражал. Поскольку он побеспокоил ветеринара так поздно, он купил много вещей, которые могли бы пригодиться котяткам, а затем сказал:

— Я вернусь завтра.

Ветеринар согласился.

Было уже около часа ночи, когда Линь Синчжи вернулся в отель.

Он отправил сообщение, как и просил Гу Юань, но не ожидал, что Гу Юань ответит сразу же, его брови беспомощно нахмурились, и он написал:

«Я понимаю, что ты волнуешься, но побыстрее ложись спать, поговорим завтра утром в гримерке».

Гу Юань все равно пожелал ему спокойной ночи, и Линь Синчжи тоже ответил. Увидев, что Гу

Юань перестал отвечать, он убрал телефон, посмотрел на своего помощника и сказал:

— Спасибо за твою тяжелую работу сегодня вечером.

Помощник только недавно закончил обучение, но все делал очень спокойно, так что Линь Синчжи стал более благосклонным к нему.

— Это моя работа.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Ты пойдешь отдыхать пораньше, а после обеда отвезешь меня в ветеринарную клинику, в остальное время ты свободен.

Помощник поблагодарил его и ушел.

Линь Синчжи сказал, что встретится с Гу Юанем утром, и не отказался от своих слов. После того, как он рано встал и сходил на пробежку, он сразу же пошел позавтракать в отеле, и после этого отвел Линь Цинцин на съемочную площадку.

Сегодня Линь Цинцин не нужно было вставать так рано, но в гримерку она должна была попасть в восемь утра. Время съемок актрисы, играющей главную женскую роль было сегодня немного позже, так что Линь Цинцин могла воспользоваться ее гримеркой, и ей не нужно было идти в гримерку Гу Юаня. В душе она была очень рада, что старший брат сопровождает ее и ждет возле гримерки. Когда Линь Синчжи вышел из комнаты, она попросила у няни мобильный телефон и отправила голосовое сообщение родителям, Линь Юэцзе, Линь Цзясинь и Линь Си:

«Старший брат настаивает на том, чтобы проснуться пораньше и пойти со мной на съемки! Я говорила ему, чтобы он хорошо отдохнул, но он не слушает, что же я могу поделать?»

Ей не было скучно повторять слова схожего содержания по пять раз, а закончив, она закрыла глаза и позволила людям наложить на себя грим, изредка делая по два глотка молока и съедая по несколько укусов яичного хлеба, которым ее кормила няня.

Когда Линь Юэцзе получил сообщение, он стоял рядом с Линь Синчжи. Он посмотрел на Линь Синчжи, который сидел рядом с Гу Юанем и разговаривал, подождал, пока они останутся, затем нарочито громким голосом спросил:

— Дядя, тебе не стыдно?

Линь Синчжи поднял брови, совершенно не чувствуя себя виноватым:

— Почему мне должно быть стыдно?

Линь Юэцзе собирался сказать что-то еще, но Линь Синчжи спросил первым:

— Я слышал, что ты обратился в компанию с просьбой о дополнительных инвестициях в "Дао"?

Линь Юэцзе немедленно отложил телефон, льстиво улыбнулся и сказал:

— Разве мы не стремимся к совершенству? Как насчет того, чтобы попросить сестру Жун поддержать нашу заявку?

Гу Юань поджал губы и улыбнулся.

Те, кто работал в этом кругу, не были дураками, даже если они не заметили этого в первый день, сегодня они точно поняли, что у Линь Синчжи и Гу Юаня были необычные отношения, но все держали язык за зубами. Если бы речь шла только о Гу Юане, они могли бы продать сплетни о его личной жизни, но это касалось и Линь Синчжи. В гримерке работало очень много людей, но никто из них не мог себе позволить последствия быть обнаруженным.

Более того, некоторые из этих людей являются сотрудниками Fengyu Film and Television, а другие уже давно работают с режиссером Яо, нет необходимости разрушать свое будущее ради какой-то мелкой прибыли.

Линь Синчжи пообедал с командой в полдень, но для Линь Цинцин няня приготовила еду отдельно. После обеда он отправился в ветеринарную клинику. Оказалось, что оба котенка были самцами, один был чисто белый, а у второго были черные уши, спина и хвост, а остальное все тоже было белого цвета, так что у обоих котов был розовый нос. Линь Синчжи протянул руку, чтобы сравнить, и они оказались не больше его ладони.

Зная, что Гу Юань любит кошек, Линь Синчжи сделал фотографию, очень осторожно положив котят на свою руку, чтобы показать их ему. Он почувствовал, что не может позволить Гу Юаню просто смотреть на котов, пусть он посмотрит и на его руку.

Линь Синчжи попросил своего помощника узнать о ветеринарных клиниках рядом со своим домом. Он чувствовал, что двум котам суждено было стать питомцами его и Гу Юаня. В конце концов, они оба в то время говорили о том, что хотели завести кошек. Он нежно погладил котенка по голове пальцем:

— Хоть дом еще не готов, я могу сначала завести вас.

Линь Синчжи подумал, что Гу Юань не будет возражать, если он уберет комнату для гостей и обустроит ее для котов. Если будет нужно, Гу Юань сможет жить в одной комнате с ним, его кровать достаточно большая, чтобы на ней могли спать двое взрослых мужчин.

Линь Синчжи разработал план и отправил сообщение Чжан И. Хотя уже есть несколько новых помощников, готовых занять место Чжан И, но в этих вопросах он по-прежнему доверяет только ему, ведь главное преимущество Чжан И — не ум, а знание его вкусов и того, что уместно, а что нет.

Объяснив все, Линь Синчжи еще немного расспросил о котятах, затем оставил их в ветеринарной клинике и добавил учетную запись ветеринарного врача в WeChat, чтобы тот каждый день присылал ему видео и фото. Он договорился, что спустя три дня он вернется за котами, когда будет уезжать домой.

Линь Синчжи не стал возвращаться сразу, а отправился в самый большой торговый центр, где купил несколько вещей, прежде чем вернуться к команде.

Большинство из них было куплено для Гу Юаня, небольшая часть — для режиссера Яо и Линь Юэцзе, а в конце Линь Синчжи купил Линь Цинцин несколько ее любимых закусок.

Хотя Гу Юань взрослый человек, он любит пить сухое молоко. Линь Синчжи, посмотрев на срок годности, купил несколько коробок, а также немного орехов и хлопьев.

После того как Линь Цинцин закончила съемки, Линь Синчжи взял ее и прежде чем отправится домой, заехал за двумя котами, которых Гу Юань назвал Сяо Си и Сяо Гуа: Сяо Си — черно-белый кот, а Сяо Гуа — чисто белый кот.

Было уже поздно, когда он вернулся с Линь Цинцин обратно в старый дом. Однако Линь Синчжи не собирался оставаться, чтобы отдохнуть, а уехал с двумя котами, сначала отправив их в зоогостиницу, которая была заказана заранее. Хотя ветеринар сказал, что котят уже можно забрать домой, если только они будут осторожны, но Линь Синчжи, который никогда раньше не выращивал кошек, все еще немного беспокоился, и хотел подождать, пока кошки станут здоровее, прежде чем забрать их домой.

Вернувшись в свой дом, Линь Синчжи первым делом отправился в комнату для гостей, чтобы осмотреть ее: она была сильно изменена, все было убрано и превращено в роскошный кошачий дом.

Линь Синчжи был вполне удовлетворен, взглянул на открытое окно и снова закрыл дверь.

Когда до начала занятий оставалось десять дней, Линь Синчжи позволил Линь Си и Линь Цзясинь вернуться обратно. Их домашнее задание на летние каникулы было выполнено, репетитор проверил, не намурили ли они с сочинением, а затем сказал помощнику Линь Синчжи, что они не только похудели, но и стали намного темнее, а их характер выглядел намного спокойнее.

Линь Синчжи не хотел с ними встречаться, но им нужно было поговорить, так что он сделал видеозвонок на трех человек и низким голосом сказал:

— Если вы снова устроите беспорядок и не будете учиться как следует, в следующий раз вас отправят уже не в деревню.

Линь Си и Линь Цзясинь не осмелились сказать ни слова, они были очень напуганы. Еще в прошлом году жизнь была прекрасной, им не нужно было физически работать, но теперь они были вынуждены пойти в поля, чтобы выполнять сельскохозяйственные работы. Еду им доставляли деревенские жители, даже если им обеспечен особый уход, это не очень хорошая жизнь, еда может быть только гарантированно чистой, нет возможности гарантировать хороший вкус, и если они не закончат работу, то им нечего будет есть.

По сути, от них не требовали никакой тяжелой работы, но даже это они не могли вынести. А еще они видели многих девушек, которые, не говоря уже о вступительных экзаменах в университет, не могли поступить даже в среднюю школу, или им приходится ходить в школу пешком несколько километров. Многие, едва окончив младшую школу, уже выходят замуж, некоторым приходится выходить на работу.

Для таких девушек каждый день просто учиться, ни о чем не беспокоясь — это уже роскошь, а съесть порцию лапши быстрого приготовления — это очень большая роскошь. Они могут ходить в школу, но каждый день перед рассветом сначала должны сделать работу дома, а затем идти пешком час или два, чтобы попасть в школу, и вернувшись домой после школы, они продолжают работать.

Линь Си долго молчала и сказала:

— Я все еще ненавижу Линь Цзясинь, я также ненавижу тех людей из семьи Чэн, но старший брат не волнуйся, я буду дорожить возможностью учиться, Линь Цзясинь, я определенно буду способнее тебя в будущем.

Линь Цзясинь не сказала ни слова, она тоже обижалась на Линь Си.

Однако ее не отправили в горную деревню, как Линь Си. Вместо этого Линь Синчжи организовал для нее возможность испытать среду, в которой жила Линь Си после смерти родителей, в том числе страх, который она испытывала, когда возвращалась домой из школы, а кто-то шел за ней сзади или заигрывал с ней. Хотя она знала, что люди, которые присматривают за ней, находятся рядом и не дадут ей пострадать, она все равно была напугана до слез.

Линь Цзясинь была в сложном настроении, она не могла забыть то, что произошло в прошлой жизни, не могла забыть боль, которую испытывала после смерти, но при этом не хотела продолжать связываться с Линь Си, ее нынешняя жизнь была тем, о чем многие молили:

— Линь Си, я тоже тебя ненавижу. Давай не будем больше встречаться, я... моя жизнь не должна вращаться вокруг тебя, у меня есть своя собственная жизнь!

Линь Си замерла и посмотрела на Линь Цзясинь.

Линь Цзясинь на мгновение замолчала и сказала:

— То же самое касается и тебя. Тебе не нужно нацеливаться на меня. Брат, я буду избегать Линь Си.

Линь Синчжи сказал:

— Тебе нет необходимости специально избегать кого-то, нужно просто выбрать свою жизнь и идти своим путем. Цзясинь, жизнь долгая, когда ты перестанешь загонять себя в ловушку прошлого, ты поймешь, что впереди и на этом пути еще много пейзажей.

Линь Цзясинь кивнула, она не могла сейчас ничего понять, только запомнить:

— Пока, старший брат.

Линь Синчжи тихо ответил:

— До свидания.

Это прощание было не только завершением разговора, но и тем, что Линь Цзясинь покончила с собственным прошлым, в ее сердце все еще жило нежелание, ей все еще было больно, но она хотела лишь сделать свою жизнь лучше.

Линь Синчжи посмотрел на Линь Си, которая все еще молчала.

Линь Си подумала о своей предыдущей жизни. Она, очевидно, была ребенком семьи Линь, но все смотрели только на Линь Цзясинь. Все чувствовали, что она отобрала место Линь Цзясинь, даже ее родители любили Линь Цзясинь больше, и вели себя так, как будто для нее было непростительным грехом хотеть прогнать Линь Цзясинь. Она так много страдала в то время, испытала так много боли, так что просто не желала смотреть на Линь Цзясинь, человека, завладевшего ее жизнью в семье Линь.

Несмотря на то, что старший брат сказал, что Линь Цзясинь не виновата в том, что их перепутали, она все равно чувствовала себя не комфортно глядя на нее.

Но теперь Линь Цзясинь очень рано покинула старый дом семьи Линь, ее саму отправили в школу-интернат, новые одноклассники ничего не знают о ней и не заботятся о таких вещах, она тоже чувствует себя намного спокойнее, теперь ей не нужно терпеть странные взгляды.

Линь Си сказала:

— Я все еще не могу забыть об этом, но... я буду усердно учиться.

Она хотела получить побольше денег, а потом пойти помогать девочкам, которые мечтали ходить в школу, но не имели на это средств, как в ее прошлой жизни, когда она была особенно беспомощна и боялась, что семья Чэн закроет ее и она больше никогда не сможет ходить в школу, тогда она мечтала о том, что ее приемные родители вернуться к жизни или кто-то поможет ей и защитит ее.

Это было ее самое беспомощное, болезненное и постыдное воспоминание, прошлое, которое она никогда не хотела вспоминать.

Линь Си посмотрела на Линь Синчжи:

— Я не прощу Линь Цзясинь, я не прощу тех людей из семьи Чэн, я не могу отпустить и не готова отпустить.

Линь Синчжи не стал ничего комментировать и просто смотрел на Линь Си.

Спустя некоторое время Линь Си сказала:

— Брат, я хочу переехать из старого дома.

Линь Синчжи кивнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/14862/1322521>